

МОИСЕЙ ГЕЛЬМАН

СКОЛЬКО СТОИТ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ?

«Негодное» социалистическое прошлое
и «прекрасное» рыночное настоящее

В советские времена на всей территории страны существовало два тарифа на электроэнергию: промышленные предприятия платили 2 копейки за киловатт-час, а население — 4 копейки. Объяснялось это тем, что подавляющее большинство потребителей черпало электроэнергию из общего «бассейна» — Единой энергосистемы страны, куда «сливали» ее все электростанции системы. Продавалась она по средневзвешенной цене смеси составляющих разной стоимости с экономически и физически обоснованной оптимизацией всех затрат по общесистемным критериям. При этом одни и те же электростанции поочередно питали потребителей в разных часовых поясах по мере смены там дня и ночи, что создавало большую экономию в мощностях. Поэтому и рентабельность системы электроснабжения в среднем достигала 15 процентов, чего вполне хватало для ее воспроизводства и развития.

Сегодня, в условиях «рыночных» отношений, напоминающих «бизнес-сотрудничество» Кота Базилио и Лисы Алисы с Буратино на Поле чудес, промышленные предприятия

вынуждены платить в среднем по стране 2 рубля за киловатт-час, население — около 1,9 рубля, но в той же Москве киловатт-час в квартирах обходится... в 4,5 рубля. Однако эти цены, которые Росстат указывает в своих официальных публикациях, на самом деле в тысячу раз больше, чем были в конце 1980-х. Ведь в 1998 году из-за громадной инфляции цены на все и вся, соответственно и номиналы денежных купюр и заработных плат деноминировали, уменьшив их значения в тысячу раз. Следовательно, для промышленности стоимость электроэнергии в сравнении с советскими временами возросла на самом деле в среднем по стране в 100 тысяч раз, при этом на Северном Кавказе — в 265 тысяч, а на Дальнем Востоке — в 276 тысяч раз.

Население платит несколько меньше, но правительство активно устраняет эту несправедливость — дефицитный бюджет экстренно нуждается в увеличении поступлений. Для этого вводят «карточные», как во время войны, мизерные нормы душевого потребления электроэнергии, за превышение которых придется платить в 2—4 раза больше. Абсурдность подоб-

ГЕЛЬМАН Моисей Меерович — главный редактор газеты «Промышленные ведомости», член правления Союза производителей нефтегазового оборудования, кандидат технических наук.

Ключевые слова: экономика, электроэнергетика, неоллиберализм, реформа, Анатолий Чубайс, государственные интересы РФ, промышленность, менеджмент в электроэнергетике, коррупция, стоимость электроэнергии.

ного энергосбережения очевидна: в стране не используется свыше половины мощностей электростанций, поэтому не ограничение, а увеличение производства и продажи электроэнергии привело бы и к соответствующему увеличению бюджетных доходов.

Между тем почти 30 процентов населения страны имеет доход ниже 10 тысяч рублей в месяц, а около половины — не более 15 тысяч. За время с 1991 года индекс цен на электроэнергию вдвое превысил индекс цен на промышленную продукцию, вчетверо — на потребительские товары и в семь раз — на сельхозпродукцию и реальную заработную плату. В недавнем прошлом на производство электроэнергии приходилось примерно 60 процентов ее продажной розничной цены, доля передачи и распре-

деления электроэнергии составляла 30 процентов, и 10 процентов отводилось на сбыт и прочие затраты. Сегодня эти соотношения существенно отличаются от прежних, при том что значительно возросли сами затраты, особенно на сбор оплаты за электроэнергию.

При этом потребители облагаются громадными поборами. К примеру, в 2011 году в стоимости розничной реализации электроэнергии, составившей 2522,81 миллиарда рублей, доля поборов достигла 60 процентов, или 1530 миллиардов рублей, и будет расти дальше. Значительная часть поборов приходится на оплату фиктивных объемов электроэнергии, а также мощности, продажа которой превысила использованную в... 16 раз. Некоторые источники поборов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Источники поборов с российских потребителей за электроэнергию

	Сумма поборов, в год не менее, млрд руб.
Ненормированная стоимость услуг за сбор оплаты с потребителей электроэнергии	500
Оплата сверхнормативных потерь электроэнергии в сетях	30
Оплата фиктивных объемов производимой и потребляемой электроэнергии	540
Оптовая оплата электроэнергии по цене последнего отобранного поставщика вместо средневзвешенной	200
Оплата фиктивной электрической мощности	300
Итого	1530

Все это почему-то остается без внимания федеральных органов власти. И в то же время непрерывно раздаются лукавые призывы к повышению энергоэффективности товарного производства, абсолютно невозможному в подобных условиях. Как же удалось добиться столь масштабного роста цен и вымогательства денег у потребителей электроэнергии, и кому это выгодно?

Единая энергосистема страны

Чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно знать, что представляла собой в недавнем прошлом Единая энергосистема страны — ЕЭС. Ведь столь существенные изменения в стоимости электроэнергии оказались возможны в результате разрушения прежнего организационного и тех-

нологического единства ЕЭС и принципиального изменения при этом прежних, ориентированных на интересы потребителей, принципов ценообразования.

Единая энергосистема, которая строилась по зональному принципу электроснабжения территорий, образно говоря, представляла собой шесть больших, сообщающихся между собой бассейнов, размещенных в европейской части страны, Сибири и Забайкалье, то есть в границах шести часовых поясов. Еще один бассейн, слабо связанный с остальными, был расположен на Дальнем Востоке. Каждый из бассейнов размещался примерно в границах соответствующего федерального округа. Прежде бассейны именовались «объединенные энергосистемы» и были технологическими подразделениями РАО «ЕЭС России». Наполнялись они электроэнергией расположенных внутри них электростанций, работающих параллельно, то есть как единый генератор для всех потребителей. Сделано это было для увеличения надежности системы и снижения общесистемных затрат.

В бассейнах одни и те же электростанции, включенные параллельно, поочередно обслуживали регионы в разных часовых поясах по мере смены там дня и ночи, что позволяло уменьшать общую потребную мощность. Поэтому выход из строя какой-либо станции не приводил к отключению потребителей. Перетоки электроэнергии для сокращения расстояний ее передачи и тем самым потерь при транспортировке происходили как в системе шлюзов — между парами соседних бассейнов. Поэтому для надежности в ЕЭС потребовалась и минимальная избыточность мощностей, превышавшая прежде годовой зимний максимум потребления примерно на 15 процентов.

Выбирался такой экономически эффективный режим загрузки каждой станции, когда удельный расход топлива минимален.

Сегодня этот показатель хотя по-прежнему и учитывается при отборе электростанций, но ввиду снижения их загрузки и нарушения прежних принципов оптимизации, намного превысил прежние значения (см. *табл. 1*). При этом экономически и физически обоснованная минимизация себестоимости киловатт-часа была заменена получением как можно большей прибыли произвольным увеличением цен на электроэнергию путем поборов. Кроме того, общий бассейн позволял снизить в нем максимум требуемой мощности, так как пиковые нагрузки отдельных потребителей в общем случае не совпадали во времени и усреднялись. Тем самым удавалось сэкономить примерно 20 миллионов киловатт генерирующих мощностей, которые понадобились бы дополнительно при самообеспечении регионов, включая резервные мощности. Сегодня, как показано ниже, с каждого потребителя в течение года взимают плату за максимальную мощность, хотя она ему может востребоваться, допустим, один час в день. Таким образом, за одну и ту же мощность, используемую последовательно рядом потребителей, электростанции получают сумму, многократно превышающую фактическую ее стоимость. Дело доходит до абсурда. Как показано ниже, в последние два года проданная мощность в 16 раз превышала использованную на самом деле.

Во-вторых, стоимость электроэнергии минимизируется за счет уменьшения дальности ее перетоков — в основном они были организованы между парами соседних сообщающихся бассейнов. Поэтому снизились затраты на строитель-

ство линий электропередачи (ЛЭП), а также потери электроэнергии, растущие с увеличением расстояния ее передачи. Этому способствовало и размещение многих станций вблизи крупных потребителей. Так что в ЕЭС на расстояние свыше 800—1000 километров можно передавать не более 5 процентов всей мощности ее электростанций.

В-третьих, стоимость электроэнергии в бассейнах снижалась благодаря первоочередному использованию станций с наиболее дешевой электроэнергией и установлению средневзвешенных тарифов при смешивании электроэнергии разной стоимости.

ЕЭС, охватывавшая значительную часть территории Советского Союза, действительно являлась тогда общей системой энергоснабжения. При этом единые средневзвешенные тарифы исключали, в частности, преференции или получение ренты для кого-либо из потребителей, обусловленные более близким размещением к источнику наиболее дешевой электроэнергии, что не являлось заслугой или результатом деятельности этих потребителей. Сегодня средневзвешенные цены заменены ценой самой дорогой электроэнергии, которую отбирают на оптовом рынке.

Все перечисленные выше принципы и достоинства ЕЭС были реализованы благодаря тому, что ее организационная структура хозяйствования и управления полностью соответствовала технологической и технической «бассейновой» структуре. Технологическое, техническое и организационное единство ЕЭС позволяло в рамках единого хозяйствующего субъекта-собственника централизованно управлять электростанциями и потоками электроэнергии «сверху вниз», руководствуясь описанными выше общесистемными критериями надежности и правилами миними-

зации себестоимости электроснабжения потребителей. Управление осуществляла единая диспетчерская служба, регламентируя в соответствии с нагрузкой потребителей и ее распределением во времени и пространстве, соответствующую оптимальную загрузку электростанций. Сегодня прежнее оптимальное управление нарушено и вывернуто назнанку.

Технологическая и организационная целостность ЕЭС в сочетании с единством управления «сверху вниз» были обусловлены не только необходимостью достижения максимальной надежности и экономической эффективности электроснабжения потребителей, что трактуется «реформаторами» как пережиток социализма, но и физическими свойствами электроэнергии, которые не зависят от характера общественных формаций. Дело в том, что электроэнергия — виртуальный товар, который нельзя где-то складировать. Передается она по проводам и должна немедленно потребляться по мере ее производства. Производство, передача, распределение и потребление электроэнергии — процесс физически неделимый и быстротекущий, требующий для его осуществления энергосистемы, технологически, технически и организационно единой, что необходимо в том числе и с точки зрения безопасности электроснабжения.

Так называемая реформа РАО «ЕЭС» была осуществлена согласно закону «Об электроэнергетике». Его принятие в 2003 году всеми правдами и неправдами лоббировали многие правительственные чиновники и депутаты, которые игнорировали мнение специалистов. Как ни странно, но за «реформу» активно ратовали также члены РСПП и ТПП, которые сегодня жалуются на дороговизну электроэнергии.

Закон представляет собой, по сути, набор ничем не обоснованных противоправных и безграмотных предписаний по ликвидации Единой энергосистемы страны. При этом были допущены многочисленные нарушения федерального законодательства, в том числе десятка статей Конституции РФ. Власти тогда не смогли или не захотели разобраться в лживости и безграмотности намерений А. Чубайса и его сторонников. Намерения эти были не только не совместимы с технологическими и техническими особенностями электроснабжения, но и противоречили основным законам электротехники и экономики, которые не зависят от общественных формаций. В результате авантюра с так называемым «реформированием» отрасли оказалась бессмысленной и опасной затеей, вызвавшей дальнейшее нарастание развала отечественной экономики¹.

«Реформаторы» утверждали, что хотят привлечь в отрасль инвестиции, а для этого в производстве и сбыте электроэнергии необходимо якобы внедрить рыночную конкуренцию между вырабатывающими ее электростанциями. Это должно будто бы было привести еще и к снижению цен на электроэнергию. На самом же деле, как показано ниже, конкуренция в системе электроснабжения невозможна в принципе. К тому же стагнация российской экономики и вследствие этого значительное сокращение энергопотребления в стране не могли стимулировать привлечения в отрасль инвестиций из-за значительного снижения спроса на электроэнергию. При этом относительно высокая рентабельность РАО «ЕЭС России»

в сочетании с незаконно взимаемым с потребителей налогом — инвестиционной компонентой, включенной в тариф, делали ненужными дополнительные инвестиции.

В сказанном можно было убедиться, чего власти не сделали, проанализировав основные показатели электроэнергетики за 2000—2003 годы, приведенные в таблице 2, которые предшествовали принятию упомянутого закона, и не принимать его. В частности, уже в эти годы не использовалось более половины суммарной установленной мощности электростанций, а с учетом резервирования и ремонта суммарная загрузка станций не превышала 60 процентов. То же наблюдалось и в последующем.

Почему невозможна конкуренция в электроэнергетике

Намерения внедрить конкуренцию в электроэнергетике были обманом для прикрытия нового передела собственности. Цель его — получение сверхприбылей новыми владельцами электростанций, сетей и энергосбытовых компаний за счет «свободных» цен. Ведь в конкуренция невозможна в принципе в силу многих обстоятельств.

Во-первых, предложение на рынке всегда равно платежеспособному спросу, и так как избыточная продукция не востребуется, то ее владельцы либо уходят на другие рынки, если таковые имеются, либо оказываются банкротами. Однако специфика ЕЭС почти исключает возможность ухода на другие рынки, расположенные в других «бассейнах», так как на расстояние свыше 800—1000 километров можно передавать не более 5 процентов существующих мощностей.

¹ См., например, об этом: **М. Гельман**. Антигосударственный заговор в РАО «ЕЭС России», или Бомба для президента. — «Промышленные ведомости». 2002. № 5.

Таблица 2

Основные параметры электроэнергетики России (1985–2011 годы)

Годы	1985	1991	2000	2002	2003	2009	2011
Электроэнергия, млрд кВт-ч:							
производство	966	1068,2	877,8	891,3	916,3	992,1	1054,9
потребление	964,4	1056,1	863,7	878,4	902,9	977,1	1041,1
Мощность станций установленная, суммарная, млн кВт	195,8	213	212,8	214,9	216,0	226,1	233,3
Коэффициент использования установленной мощности (КИУМ)		0,572	0,47	0,473	0,48	0,5	0,51
Удельный расход топлива, Гкал. в кВт-ч.	312	314	341	337	335	333	330
Рентабельность, процентов	13,2	18,4	13,5	11,3	10,1		
Число предприятий на конец года	1002	887	1431	1701	1781		
Число работников в отрасли в среднем за год, тыс. чел.	552	563	913	928	893		1500 (оценка)

Источник: данные Росстата

Во-вторых, производство, распределение и потребление электроэнергии, как отмечалось, — процесс физически единый и неделимый, так как ее невозможно складировать, и она должна потребляться почти мгновенно после ее генерации. Для этого все элементы системы электроснабжения, включая электрооборудование потребителей, во избежание аварий должны функционировать и взаимодействовать согласованно между собой в рамках централизованного управления. Поэтому сферу электроснабжения нельзя делить на части для их раздельного хозяйственного использования, так же, как, к примеру, нельзя отделять от автомобиля колеса и управлять каждым из них порознь.

В-третьих, сама специфика структуры и функционирования Единой энергосистемы страны, кратко описанная выше, исключает возможность конкуренции в производстве, передаче, распределении и сбыте электроэнергии. И вот почему. В ЕЭС действуют электростанции с различными принципами производства электроэнергии и различной мощности, а следовательно, с различной себестоимостью электроэнергии.

Кроме того, станции различаются по скорости регулирования мощности, что влияет на приоритетность их использования в соответствии с графиками нагрузки — суточными и сезонными. Иначе говоря, электростанции с точки зрения приоритетности использования имеют разную «весовую» категорию, что исключает равную конкуренцию между ними.

В графиках нагрузки можно выделить неизменную составляющую (среднее значение) и переменную (пики и полупики). Атомные электростанции — они вырабатывают сегодня примерно 16 процентов всей электроэнергии, как самые мощные и самые инерционные (чтобы их «раскочегарить» требуются почти сутки) работают постоянно, обслуживая неизменную часть нагрузки, и они вне конкуренции. Вне конкуренции осенью и зимой оказываются и ТЭЦ, вырабатывающие тепло и электроэнергию и экономически эффективные только в таком режиме эксплуатации — их мощность составляет около трети от общей в стране.

Пики и полупики нагрузки потребителей обслуживают гидроэлектростанции — около 20 процентов от

всех мощностей, как самые быстрые по регулированию мощности. Они предназначены для скорой помощи, и поэтому их тоже нельзя использовать в конкурентной борьбе. Кроме того, графики выработки ими электроэнергии должны быть жестко увязаны с соблюдением водного баланса в соответствующих реках, чтобы не нарушались интересы и условия хозяйствования других водопользователей. Сегодня этим условием ради коммерческой выгоды — большей выработки электроэнергии за счет максимальной заполненности водохранилищ станций — нередко пренебрегают, что чревато угрозами катастрофических наводнений при паводках и сильных ливнях.

И наконец, тепловые электростанции, производящие только электроэнергию, работающие на угле, мазуте и газе, в зависимости от мощности и своей инерционности обслуживают неизменную часть нагрузки, или полупики, замещая ГЭС. Их суммарная мощность составляет около 30 процентов. Учитывая необходимость заблаговременной подготовки запасов топлива, эти станции должны иметь гарантированных, а не случайных потребителей, что также исключает их участие в хаосе конкурентной борьбы за сиюминутную прибыль. Таким образом, технологические и технические особенности электростанций обуславливают для них определенные ниши в системе электроснабжения, а также различную приоритетность использования, учитывая к тому же разницу в себестоимости производства электроэнергии. Так что различия в их «весовых категориях» исключают возможности для свободной и равной конкуренции между ними на рынках.

Причем она окажется невозможной даже при избыточности предложения. Представим себе на минуту,

что каким-то чудом во всех регионах страны вдруг возникла избыточность электроэнергии. Как отмечалось, этот виртуальный товар, несущийся по проводам в виде электромагнитной волны почти со скоростью света, нельзя где-то складировать, и его надо потреблять спустя тысячные доли секунды после «изготовления». Поэтому продавцы наиболее дорогой, невостребованной электроэнергии вынуждены будут либо уйти в другое место, либо закрыть свои мощности. Но если в каких-то регионах возникнет дефицит предложения, то воспользоваться этим обстоятельством владельцам избыточной энергии, которую производят в других местах, удастся далеко не всегда. Так что реально рынки электроэнергии находятся в границах каждого из семи «бассейнов», которые размещены на территориях соответствующих федеральных округов.

За призывами к организации конкуренции в электроснабжении потребителей путем передела собственности и дробления энергетических активов Единой энергосистемы скрывались намерения спровоцировать дальнейший масштабный рост цен на электроэнергию. Это, помимо обогащения новых собственников, существенно подстегнуло инфляцию в экономике и рост издержек у товаропроизводителей, в чем были заинтересованы также чиновники финансово-экономического блока правительства. Ведь вследствие роста цен на все и вся из-за значительного подорожания электроэнергии увеличились по номиналу обороты товаропроизводящих предприятий и следовательно, соответственно возросли доходы бюджета. Возросли, правда, за счет потерявших часть покупательной способности рублей.

Всем этим лукавством прикрывалась неспособность чиновников решать экономические проблемы.

Поэтому они столь рьяно проталкивали «реформу» электроэнергетики, основы которой, но с иной целью — развал российской экономики, были написаны за рубежом еще в 1997 году. Тогда «реформа» не состоялась, так как предшественник Чубайса в руководстве энергохолдинга Брешнов, которого специально привезли из Нижнего для ее проведения, насколько можно судить, проворовался, и его прогнали.

В 2008 году, ко времени завершения псевдореформы РАО «ЕЭС», в сравнении с 1991 годом индекс цен на электроэнергию возрос почти в 55 тысяч раз, вдвое превысив средний индекс цен промышленной продукции, вчетверо — потребительских товаров, и почти в 7 раз — индекс цен сельхозпродукции и труда. А спустя четыре года, к началу 2012-го, индекс цен на электроэнергию в сравнении с 1991-м возрос почти в 100 тысяч раз, и за эти четыре года, то есть за время свободных торгов, почти вдвое по сравнению с 2007 годом.

Реформирование «технологий» коррупционных поборов

Для создания в электроэнергетике «конкурентной среды» из энергохолдинга РАО «ЕЭС», упразднив его, выделили так называемые оптовые генерирующие компании — ОГК, как самостоятельные хозяйствующие субъекты, электростанции каждой из которых разбросаны по всей стране. Одновременно были созданы территориальные генерирующие компании. Тем самым в каждом регионе для имитации выполнения антимонопольных законодательных условий создали формальное присутствие множества генерирующих компаний. Но их появление с точки зрения физики и экономики ЕЭС оказалось

бессмысленным, так как электроэнергия всех электростанций по-прежнему «сливается» в общий бассейн, который называется Федеральным оптовым рынком электроэнергии и мощности — ФОРЭМ.

Кроме того, были созданы федеральная сетевая компания — ФСК и межрегиональные сетевые компании — МРСК, которые спустя несколько лет власти вынужденно объединили в одну сетевую компанию, а также был создан оператор рынка. Однако рынка как такового не было и нет по сей день, хотя бы потому, что на ФОРЭМ почти отсутствуют потребители. Электроэнергию на нем оптом приобретают и затем в розницу перепродают потребителям в основном энергосбытовые компании, так называемые гарантирующие поставщики. Это многочисленные спекулятивные фирмы и фирмочки с мизерным уставным капиталом, которые не владеют какими-либо техническими средствами электроснабжения и ничего гарантировать не могут. Но, согласно статистике, их выручку, как показано ниже, составляет весь доход, получаемый от производства, передачи, распределения и последующего сбыта электроэнергии в розницу. Нередко «гарантирующий» поставщик расположен за тысячи километров от своих покупателей поневоле, и ни за что не отвечает, если даже ворует собираемые деньги.

«Реформаторы» убеждали, что крупные электростанции, объединенные по группам в восемь оптовых генерирующих компаний, станут якобы конкурировать между собой, и тогда возникнет рынок электроэнергии со свободным ценообразованием. Причем цены якобы начнут снижаться. На самом же деле «электрическая» конкуренция не могла, как показано выше, возникнуть в принципе, а цены на электроэнергию

в результате «реформы» с отменой их регулирования существенно возросли. И вот почему.

На ФОРЭМ введено так называемое поузловое ценообразование с ежечасным установлением продажной цены. Занимается этим делом ОАО «Администратор торговой системы» — некое подобие биржи электроэнергии. Администратору энергосбытовые компании передают сводные заявки потребителей, и он отбирает для их удовлетворения предложения электростанций — поставщиков электроэнергии, начиная с самой дешевой. Однако продажной оптовой согласно закону «Об электроэнергетике» устанавливается цена, запрашиваемая последним отобранным, замыкающим поставщиком. В законе она лукаво именуется «равновесной», а по сути, является монопольно высокой, устанавливаемой генерирующими поставщиками по официальному, согласно этому закону, сговору с администратором, что позволяет им на «свободном» оптовом рынке получать сверхприбыли.

Уже одно это является явным надувательством. Ведь у последней отобранной на ФОРЭМ электростанции с самой дорогой электроэнергией ее могут купить мизерное количество, а оплату за счет потребителей все получают самую высокую, по цене последнего предложения, каждый поставщик — пропорционально отпущенному объему. Хотя на самом деле при наличии множества предложений с разными объемами поставок и разными ценами продажную цену при честной торговле следовало бы устанавливать средневзвешенной, и она была бы примерно на 20—30 процентов меньше нынешней вымогательской. Налицо явное нарушение антимонопольного законодательства. Ведь почти все потребители лишены какой-либо возможности приобре-

тать электроэнергию по устраивающей их цене, что тоже начисто исключает конкуренцию на рынке, хотя разных предложений много. Однако ФАС на все эти безобразия почему-то закрывал и закрывает глаза.

Число узловых точек — физически это ограниченные участки сети — сначала было отобрано свыше 6 тысяч. Почему столько — никто не знает. Возможно, что такое число оптимально с точки зрения максимального вымогательства денег у потребителей. Этот порядок ценообразования со скандалами и вопреки аргументам специалистов из бывших Минтопэнерго и Федеральной энергетической комиссии (ФЭК) приняла в угоду Чубайсу правительственная комиссия во главе с бывшим вице-премьером Христенко. После чего ФЭК, где работали знатоки своего дела, упразднили, а работников уволили. Вновь тарифную службу пришли иные, большей частью сговорчивые и некомпетентные люди. В настоящее время число узловых точек ценообразования превысило 8 тысяч, — видимо, для дальнейшей оптимизации поборов. Как показано ниже, усилиями чиновников Федеральной тарифной службы только надбавки за посреднические услуги энергосбытовых компаний превысили 40 процентов относительно оптовой стоимости закупаемой ими на ФОРЭМ электроэнергии с учетом ее передачи.

Переход на оптовом «рынке» к замыкающей, самой высокой продажной цене провоцирует все генерирующие компании, поставляющие электроэнергию, для максимального увеличения своей прибыли договариваться о создании в узлах ценообразования фиктивного, на бумаге, дефицита мощностей и поставках электроэнергии по самым дорогим замыкающим ценам. Продавцов-то в каждом узле в виде оптовых и террито-

риальных генерирующих компаний (ОГК и ТЭК), а также перепродавцов, ничем не владеющих посредников, понаделали много. Поэтому могут торговать они, «оптимизируя» повсеместно в своих интересах фиктивную нехватку электроэнергии и ее цены «рыночными» методами. Использование множества точек для ценообразования позволяет дополнительно увеличивать вымогаемые у потребителей суммы. И вот каким образом.

Как отмечалось, в Единой энергосистеме на расстояние свыше 800 километров физически возможно или экономически целесообразно передавать лишь порядка 5 процентов всей вырабатываемой в ней мощности. Теперь, по сути, фиктивно разрешено выбирать для фиктивных же расчетов с потребителями электростанции той или иной компании, удаленные от них за тысячи километров. При этом можно пренебрегать как допустимостью только вполне определенных потерь в линиях электропередачи, так и вообще физической невозможностью передавать потребителям электроэнергию, вырабатываемую за тридевять земель. И тогда вследствие навязываемых потребителям фиктивных расстояний передачи и соответствующих фиктивных потерь электроэнергии возрастает цена в каждой точке. Однако электроэнергия ввиду физической неизменности проводной сети ЕЭС по-прежнему передается потребителям в бассейны согласно электротехническим законам Ома и Кирхгофа по физически неизменным кратчайшим путям.

Нормативные потери электроэнергии, количество которых растет с увеличением расстояния ее передачи, тоже оплачивают потребители. Выбирая по сговору для каждой точки удаленную от нее электростанцию для фиктивных поставок электро-

энергии с наибольшими фиктивными потерями по самой высокой «закрывающей» цене, можно добиваться максимальной выручки и тем самым сверхприбыли. Например, выбором «закрывающей» электростанции для Москвы на Дальнем Востоке и наоборот. Этому обману способствует также ограниченное количество станций, физически (линиями электропередачи) связанных с конкретными точками и близко от них размещенных, и наличие общего бассейна, где расположены эти мнимые точки, куда все станции «сливают» свою электроэнергию.

Вот для чего еще понадобилось включать в одну и ту же оптовую генерирующую компанию электростанции, разбросанные по всей стране, даже из практически не связанных между собой Единой энергосистемы и энергосистем на Дальнем Востоке. При этом формально удовлетворяется условие закона «О защите конкуренции...», согласно которому ни одну из восьми ОГК нельзя признать доминирующей на рынке, а значит нельзя регулировать их цены. Ведь оборот каждой из ОГК в любой точке оказывается много меньше 35 процентов — нижнего уровня для признания доминирующего положения на рынке, так как даже расположенные по соседству электростанции специально включили в разные компании.

Чем больше выбрано точек для ценообразования, тем больше оказывается возможностей для обмана потребителей. К тому же навязанные соответствующим правительственным постановлением ежечасные изменения цен во множестве узлов не позволяют потребителям контролировать достоверность столь частого выбора замыкающих электростанций. Да и сама методика расчетов столь запугана, что немногим доступна для понимания.

Правительственная премия за «научные» основы вымогательства денег

Наряду с регламентацией продаж электроэнергии по «равновесной», то есть самой высокой цене, устанавливаемой ее поставщиками по соглашению, читай — законному сговору с «Администратором торговой системы», закон «Об электроэнергетике» также устраняет вообще какую-либо конкуренцию между генерирующими поставщиками электроэнергии за счет установления трех очередей по приоритетности продаж виртуального товара. В первую очередь на рынок пускают атомные и крупные тепловые станции. А самая дешевая электроэнергия гидроэлектростанций принимается во вторую очередь, что противоречит установленной тем же законом очередности отбора предложений по стоимости электроэнергии — от низких цен к высоким, вплоть до «равновесной». Таким образом, закон зафиксировал объективную разницу в «весовых» категориях и системной приоритетности генерирующих поставщиков электроэнергии, отразив тем самым невозможность даже ограниченной конкуренции между электростанциями различных типов.

Приоритетность очередности продаж электроэнергии вызвана, как отмечалось, технологическими особенностями разных типов электростанций, влияющими на скорость регулирования их мощности. Это вынуждает на «рынке», как прежде в «социалистической» ЕЭС, непрерывно держать под нагрузкой весьма инерционные атомные и мощные тепловые станции, невзирая на себестоимость их электроэнергии и продажные цены. Так что свойства естественной монополии нельзя было изменить или обойти никаким рыночным декретом, и даже преми-

ей Правительства РФ «за разработку и внедрение научных основ управления федеральным оптовым рынком электроэнергии (мощности)».

Сочинители противоправного описания «Об электроэнергетике», видимо, это понимали, и «свободу» выбора на рынке все же предусмотрели. Потребитель может заключить с каким-то генерирующим поставщиком прямой договор. Однако при этом отпустить ему электроэнергию через сети станут уже в третью очередь, когда удовлетворят все заявки, полученные через посредников. Так что налицо явная дискриминация шибко самостоятельных потребителей, не желающих играть в «наперстки». Пойдут они на такой риск лишь если договорятся о цене, которая будет много ниже замыкающей. Но кто же станет продавать электроэнергию себе в убыток? Только получивший «налом» в карман. А так как дешевая электроэнергия в дефиците, то продажа ее по прямым договорам с «откатами» не исключает роста замыкающей цены в торгах по заявкам. Тем самым созданы большие возможности для коррупции.

Так как условия и правила функционирования оптового рынка электроэнергии, прописанные в законе «Об электроэнергетике», целиком и полностью противоречили статье 6 прежнего закона «О конкуренции...», а сейчас противоречат нормам сменившего его закона «О защите конкуренции...», то нельзя было перекраивать РАО «ЕЭС» на рыночный лад и с точки зрения антимонопольного законодательства. Так, согласно пункту 1 статьи 32 закона «Об электроэнергетике» «на оптовом рынке действует организованная система договоров между субъектами оптового рынка, определяющая основные условия деятельности соответствующих субъектов и условия продажи электрической энергии».

Принципы такой «организованности» — подача заявок спроса и предложений и установление «равновесной», то есть монопольно высокой цены для всех продавцов и покупателей, — описаны выше. Но законом «О конкуренции...» запрещалось «заключение договора, иной сделки, соглашения или осуществление согласованных действий хозяйствующими субъектами, действующими на рынке одного товара, которые приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на аукционах и торгах, разделу рынка по объему продаж или закупок, ограничению доступа на рынок хозяйствующих субъектов, недопущению, ограничению или устранению конкуренции, ущемлению интересов каких-то хозяйствующих субъектов на этом рынке».

Так что «организованная система договоров между субъектами оптового рынка», иначе говоря, сговор, и наличие трех очередей по приоритетности продаж электроэнергии приводят к нарушению всех антимонопольных условий и предыдущего, и нового антимонопольного закона. Поэтому для принятия закона «Об электроэнергетике» требовалось прежде отменить действовавший тогда Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Последний целиком «противоречил» главе 6 закона «Об электроэнергетике», в которой регламентирована деятельность оптового рынка электроэнергии и его субъектов, то есть основа затеянного реформирования. Эта деятельность, как показано выше, организовано направляется на сговор генерирующих компаний и перепродавцов с целью установления монопольно высоких цен, а также на дискриминацию потребителей электроэнергии для вымогательства у них денег. Напомню еще раз, что в

качестве одной из целей реформирования электроэнергетики декларировалось создание именно конкурентного рынка электроэнергии, что невозможно в принципе.

Ликвидация прежнего организационного и технологического единства ЕЭС и появление множества независимых собственников, завладевших объектами прежней системы, привели к существенной потере управляемости энергоснабжением, что неизбежно породило рост аварийных отключений потребителей электроэнергии. О потере управляемости наглядно свидетельствуют, в частности, массовые обрывы линий электропередачи и согнутые металлические опоры, на которых они закреплены, катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, авария в 2005 году в московском регионе и др.²

Очевидно, что никакого конкурентного рынка электроэнергии «реформаторы» создавать не собирались. Поэтому удивляет, что постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2004 года Михаилу Абызову, бывшему заместителю Анатолия Чубайса и «серому кардиналу» РАО «ЕЭС», как руководителю работы, вместе с группой сотрудников была присуждена правительственная премия 2003 года в области науки и техники «за разработку и внедрение научных основ управления федеральным оптовым рынком электроэнергии (мощности)».

Получается, что премию присудили фактически за развал технологического и организационного единства Единой энергосистемы страны, в которой федеральный оптовый рынок электроэнергии и мощности — фикция, так как потребителей в ка-

² См., например, об этом: **М. Гельман**. Лживые измышления Чубайса о реформе электроэнергетики обернулись ростом энергокатастроф. — «Промышленные ведомости». 2011. № 1–2.

честве покупателей там почти нет, а в розничной продаже электроэнергии с них взимают громадные поборы. Поэтому работу, за которую Абызов со товарищи дали правительственную премию, следовало бы, насколько можно судить, назвать «Разработка и внедрение методов масштабного вымогательства денег у потребителей электроэнергии».

Имитацией реформы прикрывался масштабный обман государства и общества, осуществленный в сговоре с некоторыми правительственными чиновниками. Любопытно, чем руководствовались эксперты, которые дали положительные заключения о научной и практической значимости осуществленных под руководством Абызова «разработки и внедрения научных основ управления федеральным оптовым рынком электроэнергии (мощности)»? Ведь в 2003 году этот «рынок» еще не работал, и поэтому практических результатов, подтверждавших эффективность «разработки и внедрения научных основ» просто не было. Заработал он в его нынешнем виде после 2007 года.

Как ни абсурдно, но «научные» достижения Абызова, за которые он получил премию Правительства РФ, защищены противоправным, антиконституционным законодательным актом «Об электроэнергетике». Согласно статье 71 Конституции РФ федеральные энергосистемы находятся в ведении Российской Федерации. Но законом «Об электроэнергетике» они были изъяты из федерального ведения, а также ликвидирована прежняя оптимизация перетоков электроэнергии между регионами страны по критериям минимизации общесистемных затрат и заменена получением максимума этой прибыли за счет роста цен на электроэнергию. Вся «наука» Абызова свелась при этом к написанию программы для компью-

тера, предназначенной для максимального взимания поборов с потребителей электроэнергии и получения сверхприбылей.

Сегодня, спустя десять лет после присуждения упомянутой правительственной премии, судя по тому, что творится с ценами на электроэнергию, можно утверждать: эксперты, столь высоко оценившие «научный» вклад Абызова в электроэнергетику, были либо некомпетентны, либо их прикупили. Кстати, среди них значилось и несколько академиков РАН. Известно, что руководимые ими институты получали большие заказы от РАО «ЕЭС». Впрочем, новации Чубайса и Абызова рождались не на пустом месте. Они явились надстройкой над комплексом других, внедренных еще ранее, способов вымогательства денег у потребителей электроэнергии³.

Перекрестное вымогательство денег у населения

Как известно, промышленная продукция никому не нужна, если она не востребована в производстве потребительских товаров. Поэтому в ценах отечественных потребительских товаров и услуг концентрируются абсолютно все затраты на их производство, включая добычу необходимых природных ископаемых, приобретение различных ресурсов, технологического оборудования и т. д. Эти затраты вместе со всеми взимаемыми с предприятий налогами (кроме экспортных) и их прибылью в конце концов оплачивает население страны, приобретая «ширпотреб». Так что и за всю по-

³ См., например, об этом: **М. Гельман**. Левые дела правого Чубайса. – «Промышленные ведомости». 2001. № 5.

требляемую в стране электроэнергию, кроме той, которая используется в производстве экспортной продукции, в итоге тоже расплачивается население, приобретая потребительские товары и услуги. И существенные непроизводственные затраты энергокомпаний на содержание спортивных команд и прессы, и накопленная прибыль, из которой выплачиваются дивиденды по акциям — все из его карманов.

Уже много лет, якобы в интересах населения, используется так называемое перекрестное субсидирование, при котором тарифы и цены на электроэнергию промышленным предприятиям устанавливаются, в зависимости от региона на 20—30 процентов выше, чем для жилищной сферы и граждан. Субсидия — это безвозмездное денежное или материальное пособие, выплачиваемое, в частности, малоимущим. Но население при так называемом перекрестном субсидировании никаких пособий не получает. Наоборот, с него взимают еще и дополнительный налог. Дело в том, что предприятия, оплачивая электроэнергию по более высоким ценам, закладывают эти затраты в цены своей продукции.

На возросшую при этом стоимость продукции увеличивается также в абсолютном исчислении НДС. Население, приобретая потребительские товары и услуги, возвращает всем предприятиям их затраты, которые сконцентрировались в конечной цене «ширпотреба», в том числе и «перекрестную субсидию», которая оказывается навязанным кредитом. Но при этом население выплачивает почему-то государству еще и проценты за этот кредит в виде НДС. При этом за счет скрытых поборов с населения возросли доходы бюджета, что и являлось целью «перекрестного субсидирования».

К примеру, в 2004 году предприятия выплатили населению «субсидии» в размере примерно 40 миллиардов рублей. Возвратив их благодетелям поневоле, население заплатило еще и в казну за навязанную ему помощь около 10 миллиардов рублей НДС, фактически дополнительного налога на кредит, не предусмотренного Налоговым кодексом РФ⁴. Сегодня, по оценкам, подобным образом вымогается в год порядка 300 миллиардов рублей.

Все сказанное относится и к инвестиционной компоненте в тарифе на электроэнергию. До «реформы» она составляла примерно 12 процентов, а сегодня в конечной цене электроэнергии она значительно больше. Однако усилиями Анатолия Чубайса в бытность его первым вице-премьером и министром финансов инвестиционная компонента была причислена к прибыли. Это позволило тратить целевые средства на что угодно, а государству — облагать такую «прибыль» налогами в интересах чиновников, которые поэтому, как отмечалось, и пробивали столь рьяно «реформу» электроэнергетики.

С потребителей в тарифе и цене взимают еще амортизационные отчисления, которые в последние годы ускорились и возросли. Таким образом, оплачивая создание у энергокомпаний новых основных фондов, потребителей заставляют оплачивать и их износ. К примеру, в 2004 году, согласно отчетности РАО «ЕЭС», балансовая прибыль энергохолдинга превысила 80 миллиардов рублей, налога с нее заплатили почти 20,1 миллиарда рублей, инвестиционная компонента, включая абонентную плату, собранная при продаже электроэнергии, составила

⁴ См. «Как в РАО «ЕЭС» собирают дань с потребителей». — «Промышленные ведомости». 2006. № 5.

примерно 60 миллиардов рублей, из них 30 миллиардов были отнесены к прибыли, а амортизационных отчислений собрали почти 70 миллиардов рублей. Получается, на инвестиции должны были затратить 160 миллиардов, а израсходовали лишь около 84 миллиардов рублей.

Из-за попустительства государственных органов, регулирующих тарифы, подобное происходило из года в год, вследствие чего в энергохолдинге нарастала нераспределенная прибыль. На конец 2004 года она достигла 462,47 миллиарда рублей. Акционерам выплатили дивидендов на сумму около 5 миллиардов рублей. Таким образом, инвестиционные средства, взимаемые в конечном итоге с населения страны, оборачиваются для него тоже перекрестным вымогательством: эти деньги прежде присваивались РАО «ЕЭС», теперь — многочисленными энергокомпаниями и посредниками при них, а государство также получает при этом определенную налоговую мзду. Сегодня за счет инвестиционной компоненты субъ-

екты энергорынка наживаются гораздо больше.

Получается, что население тем самым облагается, как и при «перекрестном субсидировании», дополнительным, явно противоправным перекрестным налогом. Противоправным, так как на средства населения создается имущество, которое присваивается акционерами энергокомпаний. Тут наблюдается аналогия с дольщиками-соинвесторами, вложившими деньги в строительство жилья и обманутыми строительными фирмами.

Большая часть средств, собираемых в виде инвестиционной компоненты и амортизационных отчислений на воспроизводство основных фондов электроэнергетики, бесконтрольно использовалась прежде в РАО «ЕЭС» и теперь используется не по назначению. Вместе с тем отсутствует стратегия сбалансированного развития отрасли. В результате в стране нарастает износ основных фондов в электроснабжении, достигший 50—75 процентов. ◆